

Глубокой ночью в оконную раму негромко постучали.

Хо Ляньюнь рывком сел на постели и распахнул створки. На подоконнике, покачивая головой, сидел пёстрый почтовый ястреб. Его загнутый клюв выглядел хищно и грозно.

Вскоре птица, шумно захлопав крыльями, взмыла в темное небо. Хо Ляньюнь развернул записку, и его брови хмуро сошлись у переносицы. Спустив ноги на пол, он быстро накинул халат, подпоясался и направился к одной из соседних комнат на том же постоялом дворе.

Дверь приоткрылась, и в щели показалось кокетливое лицо женщины. Сяо Чанчу слегка склонила голову набок:

— Маркиз, не забывайте, что для посторонних мы с вами незнакомы. Заявляться ко мне вот так, посреди ночи — поступок крайне неосмотрительный.

— Чжао Лои отправился в Наньчжоу.

Улыбка мгновенно сошла с лица Сяо Чанчу.

— Зачем ему в Наньчжоу? Насколько я знаю, у него там нет ни друзей, ни старых связей...

Хо Ляньюнь и сам ума не мог приложить, почему Чжао Лои внезапно свернул с намеченного пути. Сяо Чанчу выхватила у него из рук записку, пробежала глазами неровные строчки и с облегчением выдохнула:

— Он всё равно собирается в Фэнъян, просто прибудет на несколько дней позже. Мы ждали так долго, что лишняя пара дней погоды не сделает.

— И всё же его мотивы не дают мне покоя, — задумчиво произнес Хо Ляньюнь.

— Выкладывай, что у тебя на уме, — презрительно фыркнула Сяо Чанчу. — Я — женщина простая, намёков не понимает и придворных виляний не выносит. Изъясняйся проще.

— Как ни крути, Чжао Лои принадлежит к клану Чжао.

Безмятежность Сяо Чанчу как ветром сдуло. Лицо её исказилось от внезапной догадки, и она едва слышно пробормотала:

— Неужели Король ядов, Сунь Тяньинь, всё ещё в Обители праздных?

— Да, он там.

— Всё ради этого мальчишки! — Сяо Чанчу заметно занервничала. — Старший брат уже знает, что в теле Ли Мэна сидит гу. Если они доберутся до Обители праздных, вся наша нить оборвётся!

Хо Ляньюнь лишь снисходительно улыбнулся:

— Значит, такова воля небес — у него должен появиться ученик.

— Никто не смеет забирать у меня старшего брата... — Прекрасное лицо Сяо Чанчу исказилось злобой, и она с грохотом захлопнула дверь.

Хо Ляньюнь спустился во двор. В бледном лунном свете качались редкие бамбуковые тени. Полный тревожных мыслей, он долго сидел на каменной скамье. Лишь когда ледяной ночной ветер выстудил его до костей, маркиз поднялся и ушёл к себе.

На юге снег выпадал редко, но нескончаемые проливные дожди принесли с собой пронизывающий холод.

Проезжая мимо Фэнъяна, Чжао Лои купил своему новоиспечённому ученику пару тёплых стёганных халатов. Сам-то он холода не боялся, а вот мальчишка постоянно мёрз. Днём Ли Мэн засыпал прямо в седле, привалясь к широкой спине Чжао Лои, от которой исходило сухое печное тепло. Пареньку казалось, что спать так куда приятнее, чем на сырых постелях придорожных трактиров.

Серая дождливая погода навевала на Ли Мэна хандру. Во время остановок на обед он сидел вялый, безучастно уставившись в одну точку.

— Учитель, долго нам ещё ехать?

Они покинули Фэнъян на рассвете, когда небо едва начало сереть. Ли Мэн дремал в седле, покачиваясь из стороны в сторону и рискуя в любой момент свалиться под копыта.

— Если поднажать, дня за три доберёмся, — ответил Чжао Лои, придерживая его за плечо своей сильной рукой.

Ли Мэн лишь невнятно угукнул в ответ.

В полдень они остановились перекусить в небольшой лавке. Внимание Ли Мэна привлекли несколько бамбуковых клеток, развешанных под навесом крыши. Внутри весело прыгали и щебетали скворцы и зимородки.

— Хозяин, а птицы эти тебе зачем? Неужто на убой?

Чжао Лои без лишних слов ухватил болтливого ученика за шиворот, развернул лицом к столу и бесцеремонно усадил на скамью.

— Не обращайтесь внимания, — бросил он подбежавшему трактирщику.

Перед ними поставили две огромные, исходившие паром чаши лапши с говядиной. Чжао Лои молча переложил все сочные кусочки мяса в чашу ученика, а Ли Мэн в ответ выудил из своего бульона ломтики белой редьки и отправил их учителю.

Оба ели с завывным аппетитом, утирая пот с лица. Осушив чашу до последней капли наваристого бульона, Ли Мэн почувствовал, как по телу разлилось приятное тепло, и заметно оживился.

— Учитель, а скоро мы приедем в Наньчжоу?

Чжао Лои промолчал.

Поняв, что ответа не дожждётся, Ли Мэн взобрался на лошадь и продолжил донимать его расспросами. В конце концов терпение Чжао Лои лопнуло, и он увесистой ладонью прижал голову мальчишки к шее скакуна. Ли Мэн ткнулся носом прямо в жёсткую гриву, наглотался конских волос и наконец прикусил язык.

Страх Ли Мэна перед наставником почти улетучился, уступив место несносной болтливости. Мальчишка тархтел без умолку, умудряясь повторять один и тот же вопрос по десять раз на дню, чем доводил Чжао Лои до белого каления. Когда у мужчины было хорошее расположение духа, он неохотно цедил пару слов; когда злился — попросту игнорировал назойливого юнца. Но Ли Мэна это ничуть не задевало. Спустя четверть часа он как ни в чём не бывало упрямо пристраивался рядом и заводил свою волюнку заново.

Чжао Лои привык проводить жизнь в дороге, окутанный глухим одиночеством. Столь шумное соседство было для него в новинку. Конечно, теперь его покой канул в лету, но, если подумать, это было не так уж плохо. По крайней мере, когда становилось совсем тошно, всегда можно было отвесить надоедливому щенку подзатыльник.

Спустя два дня.

— Спускайся, — скомандовал Чжао Лои.

Ли Мэн с трудом разлепил заспанные глаза. Они стояли у подножия лесистой горы. Вверх уводила узкая тропа, вымощенная грубыми каменными плитами — лошадям здесь было не пройти.

Чжао Лои легко снял его с седла и нахлобучил ему на голову теплую меховую шапку. Поправив съехавший на глаза козырёк, Ли Мэн послушно поплёлся следом за широкой спиной учителя.

Каменные ступени поросли влажным мхом и скользили. Не пройдя и десятка шагов, Ли Мэн зазевался и преобольно подвернул ногу.

Чжао Лои молча остановился и присел перед ним на корточки.

— Учитель, вы хотите понести меня на спине? Как-то неудобно... — замялся Ли Мэн, хотя его глаза при виде широких плеч радостно блеснули.

— Не болтай, — недовольно буркнул Чжао Лои.

Ли Мэн поспешно вскарабкался ему на закорки и уткнулся носом в шею мужчины. Прижавшись к его горячей коже, он украдкой вдохнул этот странный, будоражащий аромат. От Чжао Лои не пахло благовониями, но этот чистый, мужественный запах заставил кровь Ли Мэна быстрее побежать по жилам, а к лицу прилила жаркая краска.

С густых сосновых лап то и дело срывались хрустальные капли талой воды. Ли Мэн ладонью прикрыл лоб наставника от брызг. Каждый раз, когда Чжао Лои заговаривал, его низкий, глуховатый голос мягко отзывался вибрацией в груди и спине. Мальчику казалось, что в эти минуты они становятся единым целым, и между ними не остаётся больше никаких преград.

— Учитель, а кто живёт на этой горе? Зачем мы сюда поднимаемся? Мы разве не должны были сначала встретиться со вторым шишу в Фэнъяне?

Чжао Лои на мгновение замер, но тут же возобновил шаг. Из его груди вырвался глухой вопрос:

— Тебе так дорог твой второй шишу?

Ли Мэн растерялся, и мочки его ушей залила краска:

— Когда вас не было в Башне, второй шишу заботился обо мне больше всех.

Чжао Лои хмыкнул, выпустив изо рта облачко белого пара. Он вскинул голову: на развилке тропы показалась скромная деревянная беседка. Желая поскорее вправить мальчишке сустав, он прибавил шагу. Достигнув укрытия, усадил Ли Мэна на скамью, бережно стянул с его ноги сапог и сквозь плотный носок нащупал быстро опухающую лодыжку.

Ли Мэн болезненно скривился и тихонько охнул.

Чжао Лои поднял на него испытующий взор, но малец уже напустил на себя беспечный вид и, указывая пальцем в глубь леса, радостно затараторил:

— Учитель, глядите, там белка!

— В такой холод приличные белки давно спят в дуплах. Тебе померещилось.

— Да точно говорю, вон она, побежала еду искать! — упорствовал Ли Мэн.

Договорить он не успел. Острая вспышка боли пресекла его слова на взлёте.

Чжао Лои действовал уверенно и точно — одним коротким, выверенным движением он вернул сустав на место. Ли Мэн даже пискнуть не успел, как мучительная резь сменилась тупой, быстро угасающей ломотой.

— Под ноги надо смотреть, — напутствовал его Чжао Лои.

Он надел на ученика обувь, вновь присел перед ним на корточки и похлопал себя по плечам, приглашая забраться наверх.

Они продолжили путь. Подъём становился круче. Свежая кладка каменных ступеней указывала на то, что хозяин здешних мест обустроился тут сравнительно недавно.

Ли Мэн уже начал засыпать под мерное покачивание, когда за очередным поворотом тропы наконец показалась усадьба. Огромное поместье раскинулось по склону горы, напоминая затаившегося в лесной чаще каменного дракона.

— До города Наньчжоу отсюда рукой подать. Какой чудак решил поселиться на верхотуре? Это ваш знакомый, учитель?

Ли Мэн спустился на землю. Нога всё ещё побаливала, но, крепко ухватившись за широкий рукав Чжао Лои, он вполне мог ковылять сам.

Наставник промолчал. Он поднялся к массивным воротам и потянул за тонкий шнур, свисавший справа от косяка.

Снаружи не было слышно ни звука. Чжао Лои дёрнул верёвку ещё дважды.

За воротами послышались шаги. Створка приоткрылась, явив миру недовольное лицо молодого человека. Судя по изнеженным манерам и высокомерному взгляду узких глаз, это был типичный праздный бездельник из благородных.

— Кого принесло? — буркнул он, всем своим видом показывая, что готов захлопнуть дверь в любую секунду.

— Передай это своему хозяину, — спокойно ответил Чжао Лои.

Ли Мэн с любопытством вытянул шею. Учитель достал из-за пазухи изящную нефритовую подвеску — вещицу явно дорогую, которую он почему-то носил не у пояса, а бережно прятал у самого сердца.

— Что это ещё за побрякушка... — Юноша небрежно протянул руку, но, встретившись взглядом с Чжао Лои, мгновенно сник. Спесь с него поубавилась, уступив место глухому страху. — Ладно, стойте здесь. Я отнесу господину. И смотрите мне, ничего вокруг не трогайте!

Он бросил испуганный взгляд на каменного гостя, словно опасаясь, что тот от скуки разнесёт парадный вход в щепки, и поспешно скрылся внутри.

На тяжёлой деревянной вывеске над воротами красовалась вырезанная древними иероглифами надпись: «Обитель праздных». Ли Мэн примостился на плоском валуне у дороги, чтобы дать отдых ноге, а Чжао Лои остался стоять у порога — неподвижный, погружённый в свои невесёлые мысли.

В какой-то момент наставник обернулся и посмотрел на него. Ли Мэн тут же испуганно потупился, а когда решился поднять глаза вновь, мужчина уже принял прежнюю безупречную позу.

Ждать пришлось недолго. Ворота распахнулись шире, и к ним вышел благообразный мужчина в белоснежном шелковом одеянии. В ладонях он бережно держал нефритовую подвеску и теперь с поклоном протянул её Чжао Лои.

— Не гоже беседовать на пороге. Прощу в дом, согреемся добрым вином и поговорим. — Хозяин усадьбы перевёл взгляд на притаившегося позади юношу. Ли Мэн посмотрел на него со всей доступной ему настороженностью, но мужчина лишь мягко улыбнулся кончиками губ. — Твой ученик?

— Ученик, — сухо подтвердил Чжао Лои.

Хозяин поместья ничуть не обиделся на его холодность. Он приветливо обратился к Ли Мэну:

— Брат Чжао, юный друг, вы проделали долгий путь и наверняка устали. В моём скромном жилище уже накрывают на стол, прошу не побрезговать нашим угощением.

В его манерах сквозило благородное достоинство. Ли Мэну этот человек сразу напомнил отца и прочих столичных сановников — те держались точно так же. Мальчик молча последовал за

учителем. Подошедший слуга почтительно принял у них поводья, и путники перешагнули порог усадьбы.

Чжао Лои обернулся и, заметив, что Ли Мэн хромает позади, притянул его к себе за плечо, ободряюще сжав пальцы, и так они пошли дальше.

Обитель праздных поражала изысканной планировкой. Создатель этого сада явно вложил в него душу: каждый поворот дорожки открывал новый, чарующий вид. Даже посреди унылой зимы здесь цвели алые и белые сливы, а вечнозелёные сосны гордо тянули к небу свои пушистые лапы.

Сквозь заросли бамбука весело журчал ручей, пущенный по желобам из расколотых пополам бамбуковых стволов. Вода стекала в огромный глиняный чан, на дне которого лениво плавали золотые рыбки. Стоило Ли Мэну заглянуть внутрь, как испуганные тени метнулись в густые водоросли.

Стол для гостей были накрыты в открытом павильоне. В саду перед ними буйно цвела дикая слива — затейливое переплетение алых и кипенно-белых лепестков. Лёгкий морозный воздух доносил тонкий, едва уловимый аромат, приятно круживший голову.

Ли Мэн робко переминался с ноги на ногу у входа. За столом были накрыты места лишь для троих. Чжао Лои уловил его растерянность и слегка похлопал по подушке рядом с собой.

Мальчик благодарно шмыгнул носом и поспешно устроился возле наставника.

— Сколько лет прошло... — Хозяин дома поднял чарку, салютуя гостю. — Как поживают наши друзья из Башни Десяти Направлений?

Ли Мэн заметил, что хозяин относится к Чжао Лои с искренней теплотой, тогда как тот оставался верен себе — сидел с бесстрастным, почти суровым лицом.

— Неважно, — обронил Чжао Лои, пригубив вино. — Здоровье Мастера Башни в последнее время сильно пошатнулось, а мы все в разъездах. Как он там сейчас — бог весть. К тому же императорский двор... — Мужчина искоса взглянул на притихшего ученика и глухо продолжил: —...вознамерился прибрать Башню к рукам. За последний год мы потеряли немало хороших людей. Да и я сам впутался в скверную историю.

— Покинув Чжунъань, я поклялся больше не соваться в государственные дела, — негромко ответил хозяин.

Его слова лишь подтвердили догадку Ли Мэна. Мальчик никогда раньше не слышал об этом человеке и не знал, какую должность тот занимал при дворе, но то, что Чжао Лои говорил о столь опасных вещах прямо при нём, грело душу. Наставник действительно принял его. На

глаза Ли Мэна навернулись слёзы признательности. Чтобы скрыть смущение, он поспешно уткнулся в свою чарку и сделал глоток.

— Тебе больше одной чарки не положено, — не поворачивая головы, заметил Чжао Лои. Оказывается, он зорко следил за каждым движением своего подопечного.

— Понял, — кротко отозвался Ли Мэн. Напиваться в гостях он и сам не собирался — в нетрезвом виде он порой вытворял такое, что самому потом становилось жутко.

— Я не стану вмешиваться в дела двора, — мягко возобновил беседу хозяин. — Но ведь ты проделал этот путь не ради праздных разговоров о Башне. Говори прямо, чем я могу помочь?

Чжао Лои бросил короткий взгляд на притихшего мальчика и заговорил серьёзно:

— Я знаю, что Король ядов, Сунь Тяньинь, сейчас скрывается у тебя. Мне нужна его помощь. Прошу тебя замолвить за нас слово.

Хозяин усадьбы понимающе улыбнулся:

— Старик Сунь дружен с моей супругой. К тому же здесь тихо, никто не донимает расспросами. Они с учеником вернулись из странствий в начале осени. Время уже позднее, а у его подопечного нрав прескверный — он и на порог вас не пустит к учителю на ночь глядя. Давайте отложим это до утра.

Чжао Лои согласно кивнул. Когда деловая часть разговора была улажена, они выпили ещё по несколько чарок, после чего слуги проводили гостей в отведённые им покои.

С наступлением сумерек служанки принесли ужин прямо в комнату.

Переодевшись в чистый сухой халат, Ли Мэн лениво вышел на порог. Он со сладостным стоном потянулся и глубоко вдохнул морозный воздух. Голова сразу прояснилась, остатки дорожной усталости испарились без следа.

Они поужинали вдвоём. Закончив с едой, Чжао Лои велел принести ушат горячей воды. Он собственноручно стянул с ученика сапоги и носки и принялся бережно осматривать пострадавшую ногу.

Ли Мэн рос хрупким и болезненным мальчиком. Кожа на его ступнях была тонкой, почти прозрачной, так что сквозь неё отчётливо просвечивали тонкие голубоватые венки.

«Белая, как у девицы», — мимоходом подумал Чжао Лои, поливая его сустав тёплой водой. Закончив омовение, он бесцеремонно водрузил ногу ученика себе на колено, досуха вытер её

мягким полотенцем и без лишних нежностей затолкал мальчишку под одеяло.

Ли Мэн от такой заботы опешил и с весёлым воплем выпутался из шерстяного плена:

— Пойдите! Я же лицо ещё не умыл!

Чжао Лои молча протянул ему влажное, хорошо выжатое полотенце. Ли Мэн быстро обтёр лицо и замер, прислушиваясь к наставлениям:

— Завтра, когда предстанешь перед лекарем, отвечай только на его вопросы. Лишнего не болтай. О делах Башни — ни слова. И самое главное: о гибели Хэ Жуйтина помалкивай.

Ли Мэн послушно закивал, вытирая руки.

Чжао Лои небрежно бросил полотенце обратно в таз и задумчиво добавил:

— Впрочем, старик Сунь не из тех, кто сует нос в чужие дела.

— И долго мы здесь пробудем? — поинтересовался Ли Мэн. С тех пор как они пустились в путь, они нигде не задерживались дольше пары дней. Исключением стала лишь провинция Циян, где они остановились на празднование Нового года.

Заметив, что мальчишка клюет носом, Чжао Лои помог ему снять верхнее платье и переодеться в чистую исподнюю рубаху. Взгляд его на мгновение стал задумчивым при виде нежной кожи подростка, после чего мужчина порывисто уложил его на подушки и наглухо укутал одеялом, превратив в подобие гигантского кокона.

— Завтра покажем тебя лекарю. Сколько он скажет, столько и пробудем.

Ли Мэн наконец сообразил, что весь этот долгий путь они проделали лишь ради того, чтобы избавить его от проклятого яда гу. На душе у мальчика сделалось тепло от неожиданной заботы.

— Спи спокойно. Здесь тебе ничего не угрожает.

За время их странствий Ли Мэн так привык спать в одной постели с Чжао Лои, что теперь оставаться одному в огромной комнате было как-то непривычно. Но попросить учителя остаться не позволяла гордость. Он лишь тоскливо проводил глазами фигуру наставника, скрывшуюся за дверью, и уставился в потолок. Сон как рукой сняло.

Вскоре во дворе послышался негромкий плеск воды. Ли Мэн бесшумно спрыгнул с кровати и,

шлёпая босыми ногами по прохладному полу, прильнул к дверной щели. В слабом свете луны он разглядел Чжао Лои: тот, закатав рукава, неторопливо стирал их дорожную одежду в большом деревянном чане.

Мальчик улыбнулся и на цыпочках вернулся в постель. Под мерные, убаюкивающие звуки ударов валька о мокрую ткань он сам не заметил, как провалился в глубокий, безмятежный сон.

<http://bllate.org/book/18266/1760683>